

Линь Цзюцинь слегка смутилась, но затем снова улыбнулась и легонько хлопнула Лу Юаня по плечу:

— Я же переживаю, что ты скучаешь по дому. За границей всё-таки нужно сосредоточиться на учёбе. Как успехи?

Это был классический случай «поднимать тему, которую лучше не трогать». С самого начала учёбы Лу Юань находился под её постоянным «надзором», и его кожа стала толще городской стены, которую даже пулемёт не пробил бы.

— Нормально. Зарубежная система образования отличается от нашей в стране. Там меньше внимания уделяют оценкам, больше — общим способностям студентов.

Услышав, как Лу Юань так ловко отвечает официальными фразами, Линь Цзюцинь посмотрела на него с новым интересом и невольно произнесла:

— Маленький Юань действительно вырос.

Лу Юань сейчас был к ней совершенно равнодушен и не хотел продолжать эту фальшивую светскую беседу:

— А где Линь-гэ? Он сказал, чтобы я его нашёл.

Линь Цзюцинь налила ему стакан сока:

— Твой Линь-гэ сейчас очень занят, даже на Новый год не может отдохнуть. С утра уже ушёл в компанию. Только что звонил, сказал, что скоро вернётся. Выпей воды, подожди немного.

— Ага...

Лу Юань сделал глоток сока, медленно потягивая его, но не давая Линь Цзюцинь возможности похвастаться.

Однако Линь Цзюцинь, которая годами страдала от чувства неполноценности из-за семьи Лу, не упустила бы ни малейшей возможности похвастаться:

— Когда Линь-гэ вернётся, ты обязательно поговори с ним. Как бы он ни был занят, нужно заботиться о здоровье. Все в их компании такие же, трудятся изо всех сил. Но это хорошо, в начале года у них запланирован релиз нового телефона. Говорят, он будет даже лучше тех, что мы используем сейчас, с передовыми технологиями, опережающими весь мир!

«Чёрт, это же просто читерство».

— Тогда пусть Линь-гэ даст тебе один для использования.

«Пф, мне это не нужно».

— Теперь не придётся тратить деньги на покупку.

«Хм, я с удовольствием потрачусь».

Когда Лу Юань уже почти не сдерживался, чтобы не отпустить язвительное замечание, вернулся Шэнь Мулинь. Он был одет в костюм и чёрное пальто, в золотой оправе очков, с портфелем в руке — настоящий образ элиты общества. Но Лу Юань всё равно сказал:

— Линь-гэ, в Новый год всё ещё продаёшь страховки?

Каким бы ни было выражение лица Линь Цзюцинь, Шэнь Мулинь лишь улыбнулся:

— Ага.

С таким его отношением у Лу Юаня пропало всё желание спорить.

Поговорив пару слов с Линь Цзюцинь, Шэнь Мулинь повернулся к Лу Юаню:

— Пойдём наверх.

— Хорошо!

Лу Юань ответил с явным нетерпением.

Комната Шэнь Мулиня была самой большой в доме. Целая стена была занята книжными полками, большинство из которых содержали профессиональную литературу по таким областям, как информатика, право, финансы, и даже книги на английском языке.

На самой нижней полке лежали книги, обёрнутые в крафтовую бумагу.

Хентай.

Все они принадлежали Лу Юаню.

В средней школе он очень любил читать это, но боялся, что Сун Чжаоди обнаружит, поэтому прятал их здесь. Иногда он читал здесь, иногда брал одну домой. А эти аккуратные обёртки из коричневой бумаги были сделаны Шэнь Мулинем, каждую книгу он обернул сам.

— Ты всё ещё хранишь их?

Шэнь Мулинь, казалось, был в хорошем настроении и даже пошутил:

— Они очень ценны, сейчас в продаже таких полных коллекций уже не найти.

Лу Юань улыбнулся:

— Конечно, я тогда долго их собирал. Кстати, что ты хотел мне дать?

Шэнь Мулинь снял пиджак и достал из портфеля документ:

— Это тебе.

Его выражение и движения были такими, будто он дарил Лу Юаню порножурнал.

Но Лу Юань ещё до прихода сюда знал, что ему собирались подарить.

Тридцать процентов акций SIL.

Лу Юань открыл документ и, увидев цифры, почувствовал неприятный осадок на душе.

С момента своего перерождения он отдалился от Шэнь Мулиня настолько, что это было заметно даже посторонним. Шэнь Мулинь, будучи таким проницательным, конечно, чувствовал это, но всё же передал ему акции.

Если бы такое сделали Лу Цзе или Лу Шэн, Лу Юань не испытал бы таких чувств. Но это был Шэнь Мулинь, который всю жизнь боролся за свою мечту о бизнес-империи. Тридцать процентов акций могли полностью разрушить созданную им компанию SIL Technology.

В прошлой жизни Лу Юань не понимал, что означают эти акции. Он думал, что Шэнь Мулинь, как брат, просто хотел привлечь его к делу, и без колебаний принял их. Позже, когда SIL стал расти, он осознал, насколько это было серьёзным проявлением доверия.

Сейчас он чувствовал себя недостойным и не хотел иметь финансовых связей с Шэнь Мулинем.

— Линь-гэ...

Лу Юань поднял голову, встретившись взглядом с человеком напротив. В его тёмных глазах читалась решимость.

— Я не могу их принять.

Шэнь Мулинь замер, явно не ожидая такого ответа:

— Это твои инвестиционные средства...

Он не успел закончить, как Лу Юань прервал его:

— Инвестиционные средства были взяты в долг, и мой отец уже всё вернул... Когда твоя компания начнёт зарабатывать, просто верни их ему.

Слова Лу Юаня звучали отстранённо. Шэнь Мулинь слегка нахмурился, его голос стал холоднее и жёстче:

— Лу Юань, ты действительно хочешь так поступить? Ты хочешь провести черту между нами, стать для меня чужим?

Эта стена молчания наконец рухнула.

Лу Юань всегда знал, что Шэнь Мулинь обладает «особой способностью». Он мог с лёгкостью читать мысли других, находить их слабости и манипулировать ими, что в любой ситуации ставило его в привилегированное положение. Как учитель на экзамене, он видел все уловки студентов. Поэтому Лу Юань старался держаться от него подальше, всё дальше, надеясь на мирный разрыв, учитывая их многолетнюю дружбу.

Но Шэнь Мулинь хотел говорить открыто, решить всё, чтобы они могли остаться такими же, как раньше.

— Я...

Лу Юань опустил голову, пальцы бесцельно крутили шнурок от толстовки, его надутые губы напоминали ребёнка, который сделал что-то не так, но всё ещё обижен.

— Я не хочу.

Он не знал, что сказать, и просто отрицал.

Шэнь Мулинь был настолько раздражён его упрямством, что с трудом сдерживался. Он нервно потянул за галстук, расстегнул две пуговицы на рубашке, и образ успешного бизнесмена

превратился в образ растрёпанного и усталого человека.

Нельзя было не признать, что Линь Цзюцинь, несмотря на свои недостатки, воспитала Шэнь Мулиня достойно. Даже в таком состоянии он не выглядел вульгарно.

— Раз ты говоришь, что не хочешь, тогда прими это.

Шэнь Мулинь смотрел на него, глубоко вздохнув, и с лёгкой мольбой в голосе добавил:

— Прими, пожалуйста...

Когда сильный человек вдруг проявляет слабость, это трудно вынести. Лу Юань тоже не смог больше отказывать:

— Ладно, пусть будет так. Я принимаю акции, но они мне не нужны, так что передаю их тебе в управление.

В прошлой жизни акции не были переданы Шэнь Мулиню, но всё было почти так же. Лу Юань был самым ярким сторонником Шэнь Мулиня, используя свои акции для поддержки его решений, превращая расширенную SIL в империю под его контролем. Позже, когда SIL решила войти в сферу электронной коммерции, большинство акционеров были против, пытались склонить Лу Юаня на свою сторону, подарив ему несколько спортивных автомобилей, но это не повлияло на него, тогда преданного Шэнь Мулиню.

...

После долгого молчания Шэнь Мулинь кивнул:

— Хорошо.

Лу Юань, видя его подавленное состояние, чуть не рассмеялся.

Конечно, для Шэнь Мулиня акции SIL были почти половиной его жизни. Сейчас он пытался их отдать, но их не хотели принимать. Естественно, он был раздражён.

Из-за этой «половины жизни» Лу Юань временно забыл о себе и не спешил уходить. Он опустился на колени перед книжными полками и достал с самой нижней полки толстую книгу с комиксами.

Это был не хентай, а популярная в начальной школе серия «А Шуай». Тогда почти у каждого ребёнка в классе была такая книга, и она стала первой причиной, по которой Лу Юань начал отвлекаться на уроках.

В те времена качество комиксов было не очень хорошим, особенно «А Шуай», которые часто рассыпались при чтении. Но эта книга Лу Юаня сохранилась в отличном состоянии... В основном потому, что после того, как Шэнь Мулинь её конфисковал, он больше не видел её. Теперь она была аккуратно обёрнута в обложку, а на титульном листе аккуратным почерком было написано название.

— Вау, легендарные воспоминания детства.